

2 Первого месяца тьмы, 3127 года, полдень

— Похоже, мы вовремя, — хмыкнул Мист, глядя на открывшуюся им картину. К эльфийским лесам отряд прибыл ровно в тот момент, когда человеческая армия пошла в атаку. Опустив платформу ниже облаков, вампир дал всем возможность понаблюдать за начавшимся сражением, попутно с интересом запоминая местную тактику ведения боя.

Первыми в атаку пошли человеческие боевые маги, которых набралось почти четыре сотни. Взлетев, они растянулись в длинную, ярко светящуюся полупрозрачно-фиолетовыми физическими и блекло-голубыми магическими барьерами, линию и зависли на границе мертвой зоны. Теперь от гигантских деревьев, обозначавших начало священного для эльфов леса, их отделяла всего сотня метров выжженной земли, начисто лишенной верхнего покрова и каких-либо признаков жизни. По команде маги одновременно подняли руки, и в сторону леса направилась сплошная двадцатиметровая стена огня. У кромки первых деревьев она натолкнулась на гигантский по своим масштабам магический барьер и быстро развеялась, однако ее цель была достигнута. По мере того, как волна шла по выжженной земле, было заметно, как срабатывали заготовленные эльфийские ловушки. На поле образовались сотни разнообразных воронок, часть которых все еще потрескивала небольшими молниями, а в воздухе проявились скрытые ветряные лезвия, активировавшиеся от столкновения с огнем. Глядя на все это, дворф уважительно хмыкнул и в красках пояснил, что сделали бы эти лезвия с человеком.

Вторым этапом стало объединение всех магов в два крупных отряда — первый создал огромный вращающийся столп пламени, который начал «сверлить» магическую защиту эльфов, а второй разразился гигантской комбинированной молнией, с определенными промежутками разившей точку, ослабленную огнем. Рев пламени, стрекотание молнии и треск барьера были слышны даже на высоте, заставляя только догадываться, какой же шум стоит на поле боя. Защита эльфов, казалось, спокойно выдерживала обе атаки, реагируя на них голубоватыми всполохами, но внимательный взгляд вампира заметил, как изменилась ее общая структура — если раньше она прикрывала всю полосу леса равномерным слоем, то теперь края едва-едва светились. Эльфийским магам явно приходилось несладко, и они вынуждены были стягивать силы в одну точку. Столь напряженное противостояние продлилось почти пять минут, в очередной раз продемонстрировав вампиру, на что способны местные маги.

Прервав свою атаку, боевые маги отправились на короткий отдых, чаще всего называемый «охлаждением», их место заняли уже более скромные две сотни магов защиты, и в дело вступила пехота. Впрочем, первыми к лесу отправились не относительно стройные отряды солдат, а три сотни оборванцев без какого-либо намека на оружие в руках. Подождав, пока вокруг них не появятся барьеры, которые, судя по гораздо большей прозрачности, чем обычно, были наложены спустя рукава, оборванцы растянулись в широкую линию. Дождавшись приказа, они стремглав бросились к лесу, забавно подпрыгивая и стараясь не столкнуться с братьями по несчастью. Получалось не всегда — вампир даже позволил себе улыбку, когда один из бегунов столкнулся со своим товарищем, из-за чего тот отлетел и задел еще одного, а в итоге сразу десяток людей оказались на земле и еще добрых полминуты восстанавливали равновесие. Тем не менее, вскоре они уже почти догнали своих, но увиденное заставило их остановиться. Когда большая часть бегунов пересекла отметку в восемьдесят метров, стало понятно, что далеко не все ловушки были дезактивированы. Сразу три десятка оборванцев угодили в простейшие волчьи ямы с кольями. Их полупрозрачно-фиолетовые сферы какое-то

время сопротивлялись урону, но затем просто пропали. Колья оросились свежей кровью. Остальные уже демонстрировали вампиру более изощренные методы расправы, применявшиеся эльфийскими ловчими: невидимые воздушные лезвия различных форм, огненные заряды, цепные молнии, ледяные шипы, водные иглы... Вампиру даже удалось увидеть полуживые лианы, которые придушили трех человек. В общем, фантазии эльфам было не занимать, и, кажется, десяток застопорившихся на правом фланге бегунов тоже это понял. С надеждой на лицах они обернулись назад, но их барьеры предупреждающе задрожали, давая понять, что обратного пути нет. Несколько самых смелых бросились вперед, понадеявшись, что на их пути ловушек не окажется — но их надежды не подтвердились. А вот трое самых разумных свернули со своего маршрута и прошлись фактически по трупам товарищей, но таки миновали эту сотню метров. За подобное жульничество маги мгновенно сняли с них щиты, однако стрел, которых ожидал вампир, так и не последовало — вместо этого эльфы, которые все еще так и не появились на поле боя открыто, просто позволили им зайти в лес вместе с двумя дюжинами остальных случайно выживших.

— Я гляжу, король Вейфглада позаботился о том, чтобы тюрьмы никогда не переполнялись... Хм, и много эти товарищи знают? Или с них можно получить еще что-то, кроме информации? — Мист вопросительно глянул на Эфириэль. Та, в свою очередь, переадресовала вопрос Довудиэлю, заставив вампира недовольно закатить глаза — по его мнению, с момента появления рядом более опытного сородича она слишком часто предпочитала отмалчиваться. Знакомство же с ним произошло на следующий день после того, как они покинули «железку». Еще раз обдумав просьбу эльфийки и предоставленные ею сведения, вампир все-таки решил объясниться с эльфами до того, как он вернет их домой. Присутствие Эфириэль помогло ему убедить их в своей доброжелательности, после чего Мист разрушил рабские браслеты и собрал всех эльфов вместе. Весь следующий день эльфийка оставалась со своими сородичами, помогая им прийти в себя, а вернулась уже вместе с Довудиэлем, который оказался самым старшим среди всех присутствовавших и к тому же находился на высокой позиции в иерархии эльфов. Подробнее Эфириэль объяснять не пожелала, но с того момента Довудиэль стал полноценным представителем освобожденных эльфов, благодаря чему получил возможность находиться рядом с вампиром и остальными.

Немного подумав над вопросом, голубоглазый эльф пожал плечами.

— Чаще всего информации не много, но это в любом случае лучше, чем ничего. Тем более, что они охотно сотрудничают, в надежде на свободу.

— И многих вы отпустили? — ехидно поинтересовался Мист. Не дожидаясь очевидного ответа, он вернулся к наблюдению за боем.

К тому моменту пехота уже преодолела большую часть мертвой зоны. Солдаты шли ровно по следам оборванцев, заделывая ямы прямо на ходу заранее заготовленными деревянными настилами — так что к лесу они дошли почти без потерь. Навстречу же им наконец вышли эльфы.

Сверкая стальными доспехами, будто насмехаясь над непритязательными кольчугами своих противников, они выстроились ровными рядами, все еще не выходя из тени гигантских деревьев. Их лица скрывались под одинаковыми шлемами, однако гордая осанка выдавала их

настрой — они были готовы защищать свои леса до последней капли крови, даже от врагов, которых было в несколько раз больше.

— Если отбросить магов и лучников обеих сторон, а также людскую кавалерию... — зрачки вампира задвигались в бешеном темпе, заставив эльфийку спешно отвести взгляд, — даже тогда выходит десять тысяч против трех.

— Это еще не самый худший расклад, — тихо заверила его Эфириэль. В то время как вампир наблюдал с интересом, а остальные — с умеренным беспокойством, у эльфийки костяшки пальцев оставались белыми все время с момента начала атаки. Довудиэль вел себя сдержаннее, но и по его лицу пробежали тени, когда он наблюдал за людской армией.

Внизу же стороны начали сближение, явно готовясь к сражению в стиле «стенка на стенку». В двух метрах над их головами зависли массивные плоские щиты, едва не касающиеся друг друга и призванные защитить стороны от навесного огня лучников противника, а вокруг солдат засияли личные магические барьеры. Из оружия эльфы предпочитали полоторные мечи с волнообразным — увидев это, вампир удивленно-одобрительно приподнял бровь — лезвием. Пару такому мечу составлял треугольный щит. А нестройная толпа, надвигавшаяся на них, имела щиты округлые и что-нибудь древковое: булаву, пернач, клевец... Исключение составляли здоровяки с двуручниками, которые возглавляли острия атаки.

Наконец начался бой. Солдаты налетели на эльфов, словно волна на скалы, однако, подняв кучу кровавой пены и красных брызг, вынуждены были умерить пыл. Строй эльфов оказался на удивление крепким, а выдержав три волны, быстро откатился назад, обратно в лес, весьма очевидно приглашая противника следовать за ними. Солдаты же, подчиняясь — в основном матерным — крикам командиров, на ходу разделялись на отряды по два десятка человек и преследовали эльфов именно в таком построении. Чтобы прикрыть свою пехоту, магам защиты пришлось подлететь поближе к лесу, где они тут же оказались под огнем — с верхушек деревьев в них полетели заклинания и стрелы в значительном количестве. Шестеро нерасторопных магов мигом оказались на земле без признаков жизни, еще нескольких вовремя подхватили их товарищи, после чего маги были вынуждены обращать больше внимания на свою собственную защиту. Только этого и ожидавшие эльфы тут же засыпали вражескую пехоту водными и ледяными заклинаниями, заставляя использовать личные физические щиты, напрочь лишавшие людей возможности формировать хоть какой-то строй. К тому же, лишившись защиты своих магов, солдаты вынуждены были полагаться только на артефакты — а они имели пренеприятнейшее свойство разряжаться. Что и начало происходить, как только эльфы концентрировали огонь на какой-то группе. Когда же дело доходило до одиночных стычек, остроухие также показывали себя на высоте, даже в полных латах двигаясь резвее своих противников и оказываясь на порядок ловчее них. Вампир, к примеру, счел весьма показательным момент, когда один из эльфов зарубил четырех ближайших противников, не получив при этом шестопером ни по голове, ни по какой другой части тела. Или когда другой эльф попросту метнул свой меч в самого опасного для него противника — здоровяка с двуручником — пробив тому глотку, а затем одним щитом расправился с двумя его товарищами, показав, что при должном умении металлическая кромка вполне сойдет за лезвие. Подобная разница, впрочем, переставала удивлять, как только приходило осознание того, что средний эльф был раз этак в семь старше среднего солдата, а потому и времени на тренировки у него было много больше.

Внезапно раздался трубный звук — и люди начали отступать, в спешке покидая столь негостеприимный лес. Откатываясь обратно, солдаты вновь формировали вначале отряды, а затем и строй — в котором, однако, виднелись заметные прорехи. Завидев это, эльфы какое-то время еще преследовали их, однако дальше пяти метров от кромки леса отойти не сумели — людские лучники, все это время ожидавшие своего часа, несколькими залпами охладили пыл остроухих. Последними отступили маги, после чего людская армия вернулась на изначальные позиции. Прищурившись, вампир с минуту что-то высматривал, а затем объявил:

— Если забыть про тех оборванцев вначале — у людей примерно сотня убитых и три с половиной раненых, — вампир внезапно усмехнулся, — из которых, благодаря отличному выбору оружия, большая часть не проживет и трех дней. Насчет эльфов сказать сложнее, но убитых меньше десятка, плюс полторы сотни раненых, — Мист оглянулся на эльфов. — Это хороший результат?

— Для первой волны — неплохой, тем более, с учетом численного соотношения, но первая волна всегда самая простая, — эльф как-то по-старчески вздохнул и пояснил: — Людям еще никогда не удавалось с наскока пройти первую пятидесятиметровую зону. Так как в этот момент мы сильнее всего — ловушки наготове, у лучников полные колчаны, маги еще не перегорели, наши рыцари полны сил, артефакты заряжены... Но люди никогда не отступают после первой волны. За ней идет вторая, третья... обычно до пяти. Я видел, как доходило и до семи. Уже после третьей волны мы не можем удерживать их в пределах двухсотметровой зоны, из-за чего у них появляется свобода маневра и эти паразиты расползаются по нашим лесам. После этого любой отряд поддержки или просто подкрепление оказывается в опасности нарваться на превосходящие силы противника и попасть в плен.

— То есть, уже столько лет люди, грубо говоря, бьются головой о стену, и все, что они получают — это сколько-то там пленников? При этом у них самих огромные потери! Разве при таком раскладе война не должна была прекратиться? — высказалась уже давно что-то обдумывающая Мирия. Мист и Довудиэль посмотрели на нее с одинаковыми выражениями лиц, которые словно говорили: «Как многого ты не понимаешь, дитя». Зверодевушка возмущенно дернула ушами и фыркнула.

— Ладно, поняла, вопрос был глупый! Но почему?

Вампир с эльфом переглянулись, будто решая, кто будет ей объяснять столь очевидные, по их мнению, вещи, после чего эльф слегка пожал плечами и вернулся к наблюдению за полем боя.

— Потому что никто уже давно не пытается проложить через эльфийские леса прямой путь на север — эта глупость выветрилась из людских голов после первых же поражений. Сейчас же все дело как раз таки в пленниках. Ну, и в самом процессе войны, конечно же.

— Хочешь сказать, все дело в деньгах? Но как же человеческие жизни? Да и разве...

— Дело всегда в деньгах. И да, это весьма прибыльное занятие — просто нужно правильно понимать, для кого прибыльное. В данном случае...

— Это выгодно благородным и королю, — мрачно закончила фразу зверодевушка.

— Именно. Как думаешь, сильно они ценят жизни каких-то там простолюдинов? По сути, это даже не война, а просто такой завуалированный обмен — мол, вот вам тысячу-две-три наших солдат, набранных из деревень, за пару лет обученных сносно махать палками и одетых в ржавые кольчуги с дырявой стеганкой, а мы себе возьмем пусть в десять раз меньше, но эльфов, на которых есть огромный спрос среди высшей знати и отдельных любителей, да при этом они еще и экипированы так, что один эльфийский рыцарь стоит, как полсотни людских. Причем из-за своей малочисленности эльфы просто таки идеальный противник — как бы хорошо они ни защищались в своих лесах, они не способны полноценно атаковать на вражеской территории. Поэтому война и идет почти две сотни лет, с перерывами, время которых выбирают именно люди. При таком раскладе три королевства, которые участвуют в противостоянии на постоянной основе, связали свою экономику не только с войной, но еще и друг с другом... — заметив, что взгляд зверодевушки стал гораздо менее понимающим, вампир предпочел выразиться проще: — Война для местных столь же привычное дело, как и сбор урожая, и без нее их относительная стабильность пойдет под откос. Поэтому никто из местной власти не собирается ее прекращать в обозримом будущем.

— И что, — Мирия быстро оглянулась на эльфийку, которая прислушивалась к их разговору, — нет никакого выхода? Можно же эту войну как-то остановить? Ну, там, убить короля?

— И что дальше? Новый король будет вести ту же политику, а если не захочет — ему быстро найдут замену свои же, — Мист внезапно недобро ухмыльнулся и подмигнул зверодевушке. — Нет, если развивать твою мысль, можно вырезать всех благородных старше, к примеру, барона. Тогда да, воевать с эльфами уже никто не будет, но...

— ...но это нереально, да? — к удивлению самой Мирии, это вопрос отозвался в ней не только разочарованием, но и некоторым облегчением. Подмигивание вампира зверодевушке крайне не понравилось. Однако последовавший ответ сумел ошарашить и ее, и всех остальных.

— Почему же? Вполне реально, разве что несколько муторно и потребует подготовки, — вампир пожал плечами, не обратив особого внимания на всеобщее удивление. — Но в таком случае с высокой вероятностью земли трех королевств придут в упадок, бывшие солдаты превратятся в бандитов, начнется отток беженцев, произойдет крах экономики, и в конечном итоге случится либо гражданская война с огромными потерями, либо становление военно-бандитской диктатуры. В обоих случаях, впрочем, королевствам фактически придет конец, так как соседи гарантированно захотят урвать себе новых земель. Для эльфов это, в принципе, не самый плохой вариант, но людей погибнет тысяч триста в течение первых пяти лет, так что я бы не назвал этот вариант идеальным.

— А есть еще какие-то? — после продолжительного молчания поинтересовалась зверодевушка.

— Есть, конечно. Например, люди могут поумнеть, постепенно уменьшать зависимость экономики от войны и в конце концов прийти к миру — но это наименее реалистичный из тех, что сразу приходят на ум. Наиболее реалистичный — они найдут себе другого противника, и на эльфов не останется ресурсов. Так что прямо сейчас остановить войну не получится, — вампир

обернулся и оглядел поле боя. — А вот эту битву — вполне возможно.

— Вы тоже об этом подумали? — тут же повернулся к нему Довудиэль. — Как только маги отработают вторую атаку, а пехота вновь двинется в лес, у нас будут весьма неплохие шансы внезапно ударить им в тыл, прямо в центр командования. Пусть мои братья и сестры ослаблены, но большинство из них владеют магией, а с вашей мобильностью мы сможем справиться с задачей, потеряв меньше трети личного состава...

— Нет-нет-нет-нет-нет. Я не для того вас собирал, чтобы терять даже треть «личного состава», — тут же запротестовал вампир. — Я разберусь с этим сам, от вас требуется только наблюдать сейчас и быть достаточно благодарным в будущем, чтобы устроить мне встречу с вашими старейшинами.

— Вы планируете отправиться туда в одиночку? Хм, — эльф ненадолго задумался, подбирая слова. — После того, что я о вас слышал от Эфириэль, я верю, что вам не составит труда выжить после столь рискованной затеи и уйти от погони. Однако, как мне кажется, добиться необходимого эффекта в одиночку будет слишком сложно. Особенно, если в дело успеют вмешаться маги...

— Поэтому я подожду, пока боевые, как вы выразились, «отработают вторую атаку», а защитные отлетят к лесу, и нападку после.

— Хм, — Довудиэль поджал губы и пристально взглянул на вампира. — Мне с трудом верится в полноценный успех такого предприятия... но я вижу, что спорить с вами бесполезно. Поэтому просто уведомляю, что буду благодарен любому вмешательству, если оно спасет хоть несколько невинных эльфийских жизней. Удачи вам.

— Благодарю, — улыбнулся в ответ вампир, чем слегка удивил зверодевушку, ожидавшую каких-то острот.

Внизу боевые маги снова взлетели в воздух, занимая свои позиции. По команде на лес вновь обрушились ревущий огонь и трескучая молния, которые на себя приняла все та же отчаянно мерцающая многострадальная эльфийская защита. Глядя на это, Мист начал подготовку. Он порылся в своей сумке и достал десяток колец из черного металла, после чего снял сумку и передал ее Мирии вместе с клинками и плащом. Мышцы рук и ног вампира начались бугриться и двигаться, что было заметно даже сквозь одежду. А к тому моменту, как они успокоились, начиная с шеи, поверх одежды начала стремительно нарастать иссиня-черная кожа в полсантиметра шириной, облачившая конечности и большую часть туловища вампира в странное подобие доспеха.

— Ты что, всех там собрался убить? Ты же даже к бою с упырями так не готовился, тогда только одну руку отрачивал! — не выдержал Хаттор, с удивлением наблюдавший за преображением.

— Нет, конечно. Но достаточно, чтобы к эльфам какое-то время не лезли. А с упырями у меня

толком не было времени, так что я перестраивался на ходу и это было не так заметно. Сейчас время есть, к тому же это больше перестраховка против магов и на случай, если мне придется сильно ускоряться. Одежда, конечно, у меня защищена магией, да и я могу ее отрастить, но не вижу смысла расходовать ресурс без особой надобности, — не оборачиваясь, пожал плечами вампир. С учетом новой кожи движение вышло несколько угрожающим. Она к тому времени уже закрыла шею и затылок. Тем временем на плечах, коленях и локтях поверх нее тут же выросли короткие костяные шипы, а пальцы вампира украсились острыми прямыми когтями. Обернувшись к отряду, Мист широко ухмыльнулся, продемонстрировав удлинившиеся клыки и крестообразные значки на фоне темно-красной радужки.

— Ну как? — его голос тоже претерпел изменения, став более низким и хриплым. — Достаточно запоминающийся образ?

— Чтоб меня! Да ты теперь на демона похож, какими их в книжках рисуют! — присвистнул дворф.

— Или на смесь тифлинга и тех самых упырей, — прокомментировала Альвира. Мирия рассматривала новый облик вампира с легким скепсисом, Эфириэль и Довудиэль — с некоторой опаской, Руби и Латгер с чистым удивлением, а Катор и Дифусом — с интересом. Джумира оказалась единственной, кому новый вид вампира чем-то пришелся по душе — она оскалилась и просто сказала: «Хорошо».

Оглянувшись на поле боя, вампир заметил, что маги отошли назад, а пехота уже идет к лесу. На прощание махнув рукой своему отряду, он подошел к краю платформы, затем развеял часть кровавой стены.

И спрыгнул вниз.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/780376>